

ПОЛИТОЛОГИЯ

М.С. ШАЙКЕМЕЛЕВ, В.Ю. ДУНАЕВ

КОНЦЕПТУАЛЬНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ КАЗАХСТАНА

Как известно, начатые в 90-е гг. прошлого века экономическая реформа и социально-политическая модернизация Казахстана развернулись для преодоления тупиковых стратегий социального развития в рамках социалистической общественно-экономической формации. Но они же привели к обострению существовавших ранее и возникновению новых, не свойственных, и даже в принципе невозможных для прежнего социально-экономического типа развития, противоречий. Рыночная либерализация подвергла беспримерной нагрузке традиционные ценности нормы, институты, социально-ролевые стереотипы, сделав опыт прошлых поколений безнадежно неадекватным и неприменимым в качестве стратегии жизненного успеха. В результате возникла глубоко деформированная ценностно-смысловая структура массового гражданского, нравственного и национального самосознания. В нем уже разрушены или маргинализированы традиционные ценностно-смысловые иерархии и приоритеты, но еще не выработаны и не артикулированы духовно-нравственные установки, адекватные динамизму современного мира. С такого рода противоречиями в особенности сложно совладать общественному сознанию, и именно они могут выступить генератором массового социального недовольства, протesta, асоциальных и антиправовых проявлений.

Любое общество, вступающее на путь модернизации, должно очертить свою коллективную идентичность, основанную на общенациональном согласии в отношении целей, ценностей, приоритетов и перспектив развития. Между тем в ходе социально-экономической модернизации прежние возможности индивидуальной и коллективной идентификации подвергаются эрозии. Социально-психологические трудности адаптации к новой реальности, разорвавшей традиционную связь социальных институтов и индивидуальных мотиваций, становятся источником глубоких личностных фрустраций и неуправляемого, взрывоопасного характера проявления общественных противоречий и конфликтов.

Главной задачей, стоящей перед казахстанскими общественными науками в сфере социально-политических исследований, является преодоление некоторой неопределенности в выборе дальнейшей мировоззренческой и идеологической ориентации, определяющей долгосрочную стратегию модернизации страны. Политология, как и другие общественные науки, стоит перед необходимостью разработки такой научно-мировоззренческой парадигмы, которая позволила бы максимально использовать позитивное содержание процесса глобализации и минимизировать его негативное воздействие на модернизационные процессы. В данном контексте ключевой задачей отечественной политологии видится идеологическое обеспечение процесса модернизации казахстанского общества, означающее радикальное обновление моделей социально-экономического, политического, научно-технологического, социокультурного развития. Как указывается в программной статье Президента Н.А. Назарбаева «Ключи от кризиса», для начала радикального обновления нам надо обновить все наше мышление – понятия, категории, теории, схемы, концепты мышления и термины, обозначающие факты и явления нового мира [1].

Таким образом, залогом успешной модернизации становится модернизация сознания. Теперь мы уже ясно понимаем, что с наступлением эпохи информационного общества экономическая детерминация социальных процессов вытесняется культурной. При этой предпосылке ход процессов модернизации начинает определяться особенностями таких не формализуемых сфер социального целого, как стиль жизни, ценности культуры, картины мира, духовно-нравственные нормы. В таких формах культурного производства как реклама, телевидение, кино, знаковый, символический характер потребления, завоевывающий духовное пространство проявляется вполне очевидно и убедительно. Это выводит культуру на передний план социальной детерминации,

делает ее основополагающим социальным институтом и главным инструментом трансформации национальной идентичности. Ценности, смыслы, символы и приоритеты культуры должны стать по меньшей мере столь же значимыми факторами решения политических и социальных проблем, как и форсированная мобилизация рыночных механизмов. Выражаясь марксистской терминологией можно сказать, что культура находится на острие идеологической борьбы «культурного империализма», пытающегося навязать развивающемуся миру свое видение путей мирового развития. Именно борьба за идентичность определяет содержание политического и геополитического взаимодействия в современном мире.

В контексте актуальных задач стоящих перед политологией нами выделен ряд основных проблем, которые соответствуют идейно-политическим вызовам современности:

- формирование новой идентичности, в которой главное место будут занимать национальные ценности, разделяемые всеми казахстанцами, т.е. модернизированные ценности. Только идейно консолидированное общество сможет адекватно отвечать на вызовы современности;
- в условиях усиления глобальных вызовов и угроз национальной безопасности от политологии ждут решения проблем, требующих новых подходов в переосмыслинении прошлого, формирования нового исторического мышления;
- необходима переоценка прежних концепций, с упором на новые подходы в изучении историко-культурных, социально-политических и экономических явлений направленных на выработку методологии конструирования и внедрения ключевых идеологических концептов, обеспечивающих переход от фрагментированного общества, разделенного этническими, религиозными и социально-экономическими границами к обществу, объединенному едиными интересами, общими целями и ценностями.

На основе проведения комплексных философских, политологических, религиоведческих, социологических исследований наши гуманитарии должны предложить руководству страны идеологию вхождения Казахстана в мировое сообщество с учетом собственных цивилизационных и культурно-исторических аспектов. П. Штомпка отмечает, что социальные изменения в XIX в. рассматривались в рамках парадигмы прогресса, в XX в. происходит рост влияния постеволюционистской и постпрогрессистской парадигмы кризиса, а с конца столетия для характеристики процессов социальных изменений все чаще стало использоваться слово *травма* [2, с. 6]. В частности, жизнь многочисленных социальных групп населения стран СНГ проходит под знаком «посткоммунистической травмы», разрушенного «габитуса». Травма в социологическом смысле понимается как разрушение, непоправимый ущерб, нанесенный ключевым ценностям, нормам, убеждениям, основаниям коллективной идентичности, базовым структурам институциональных порядков и т.д. Возникающий в результате травмы деструктивный хаос может обернуться социальной катастрофой. Соответственно в XXI веке всеобщее научное знание, в том числе и политология, все более определенно переориентируются с изучения эволюционно-функциональных процессов на изучение процессов переломно-кризисных, связанных с политическими рисками.

Население Казахстана находится под воздействием различных политических факторов, таких как социальная и экономическая модернизация, политизация религии, ренессанс националь-патриотических настроений. В идейно-политическом поле казахстанского общества актуализировались тенденции, направленные на поддержку развития традиционных этнических ценностей государствообразующей нации, таких как казахский язык и казахская культура. В связи с этим в сознании большинства людей происходят определенные изменения, обусловленные, с одной стороны, усилением ценностей стабильности и центризма, с другой – увеличением запросов, связанных с повышением качества политической системы. В этой связи важно периодически проводить диагностику процесса изменений социально-политической ситуации в стране, держать руку на пульсе животрепещущих проблем межрелигиозного и межэтнического характера, имеющих, как правило, латентный характер. Казахстан – полиэтническое и поликонфессиональное общество. Это реальность, с которой необходимо считаться всегда, даже когда нет видимых напряжений. К возможным рискам и угрозам следует отнести проблемы, напрямую касающиеся национальной безопасности РК:

- экспансия религиозных течений, не соответствующих национальной природе казахов и казахстанского общества в целом;
- политическая и экономическая дестабилизация, межэтнические и социальные конфликты;
- падение национальных и духовных ориентиров в обществе, проникновение в Казахстан различного толка экстремистской и радикальной идеологии;
- наихудший сценарий, который необходимо также просчитывать – утрата национального суверенитета и национальной идентичности гражданами РК.

Анализ, оценка и управление политическими рисками непосредственно и органично связаны с решением проблем социальной безопасности и устойчивого развития общества и государства. Идентификация рисков и определение меры по их минимизации должны быть, на наш взгляд, приоритетным направлением политологической науки. Это как раз то поле исследования, где смыкаются задачи прикладной и теоретической политологии. Это – то исследовательское поле, в котором востребован междисциплинарный подход. Политические риски, в отличие от многих других типов риска, институционализированы, формально согласованы с экономической, правовой и социальной структурой общества. В этом смысле они подвластны надындивидуальным правилам признания, компенсации и предотвращения. Разумеется, возникают исключительные ситуации, в которых институционализированные формы риска не срабатывают.

К числу основных факторов, препятствующих эффективному управлению социально-политическими рисками в Казахстане, относятся:

- отсутствие научных основ и концепции управления рисками;
- отсутствие системы показателей и нормативов допустимого риска;
- неразвитость методического инструментария и модельного аппарата комплексной оценки политических рисков и управления ими;
- отсутствие достаточно полных банков данных, необходимых для определения показателей риска и построения логико-математических моделей для анализа и управления риском.

В современном мире в условиях нарастания неопределенности, роста политической и экономической неустойчивости социальных систем от политиков требуется владение теорией и практическими навыками социально-политического риск-менеджмента. Именно о необходимости формирования новых подходов в управлении социально-политическими процессами упоминает Президент в программной статье «Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда», подчеркивая возрастающую роль научных исследований в данной сфере и отмечая что «социальные процессы должны скрупулезно исследоваться. Решения по социальным вопросам должны быть просчитаны, научно обоснованы, приниматься заблаговременно, т. е. до их перехода в плоскость социальных проблем и конфликтов. Поэтому надо настроить на адекватную работу государственные научно-экспертные структуры и оказать содействие развитию негосударственного аналитического сектора» [3].

При этом оптимизация способов реализации солидарных общенациональных интересов через теоретически альтернативные схемы макросоциальной интеграции достигается тем, что на практике утверждается окончательный отказ от решения системных противоречий на основе какого-либо содержательного унифицирующего принципа. Свободный «общественный договор» между индивидами, группами и институтами становится не только идеально-смысловой основой гражданской консолидации, но и реальной политико-правовой процедурой принятия решений. Устойчивость и сбалансированность динамично развивающегося гражданского сообщества достигается в технологиях рационального администрирования, заключающегося в выработке действенных социальных компромиссов, в постоянном переопределении форм и элементов согласования и минимизации противоречий между императивами рыночного прагматизма и содержанием традиционных ценностей. Неотъемлемой составной частью решения этой задачи является выявление, гуманитарно-научная экспертиза, анализ и оценка социально-политических рисков, обусловленных коррекцией политического курса. Очевидной становится необходимость создания системы мониторинга и управления социально-политическими рисками на основе развития информационно-аналитической системы, позволяющей отслеживать основные тенденции

социальных трансформаций, осуществлять постоянный мониторинг источников угроз и оперативно на них реагировать, проводя своевременную модификацию системы политического и административного управления. И здесь нам не обойтись без помощи негосударственного аналитического сектора, информации представляемой некоммерческими организациями и НПО. Масштаб «политической способности суждения» и императивы оценки возможных последствий (рисков) политических решений должны задаваться в многомерной системе духовно-интеллектуальных координат, т.е. в конкурентной среде. Одной из основополагающих составных частей этой системы должна быть политическая философия, синтезирующая проблематику политологического анализа с проблемами философско-мировоззренческого и логико-методологического характера.

Осознавая характер стоящих перед нами общефилософских задач, нами не исключается возможность ренессанса отдельных элементов марксистской идеологии, таких как роль труда в товарном производстве и создании стоимости, теоретически обоснованная критика психологии потребительского общества и т.д. Это и отдельные методологические элементы советской ценностно-мировоззренческой системы, близкие нашей ментальности, успешно работавшие ранее, но полностью отвергнутые нами в 90-е годы 20-го века. Мы должны исходить при разработке собственной методологии не из идеальных схем, заимствованных у развитых стран, там где они успешно работают, а отталкиваться от нашей специфики – культурно-исторических особенностей протекания социально-политических процессов, степени готовности традиционного сознания к восприятию внедряемых, но никак не адаптированных к нашим условиям схем государственного и национального строительства, культурных ценностей потребительского общества. Вопросы внедрения отечественных разработок идеологических концептов, адаптированных к нашим традициям, выстраивание ориентиров и приоритетов в соответствии с собственной методикой и методологией должно превратиться в устойчивый тренд современных общественных наук.

Одним из свидетельств необратимости таких тенденций является успех нелинейной динамики и синергетики как учения о конструктивной роли хаоса в формировании устойчивых порядков, в том числе и социальных. Комплекс идей нелинейности, вероятности, самоорганизации, хаоса и т.д. составил по существу новую, постнеклассическую общеначальную парадигму, базовую модель контингентной онтологии, противопоставленную субстанциалистским онтологиям классического типа миропонимания. В то же время следует иметь в виду, что «на самом деле теория систем – еще не созданная наука о нерешенных пока задачах. С этими нерешенными задачами связаны главные современные проблемы человечества» [4], такие как проектирование будущего, согласованного с концепцией устойчивого развития, переход к новым алгоритмам развития, стратегическое управление рисками при осуществлении системных социальных преобразований и многие другие.

По мнению целого ряда исследователей, политика является наиболее благоприятным полем применения синергетики, поскольку именно в социально-политической сфере незначительные по историческим масштабам флюктуации зачастую приводят к потрясению государственных основ, к непредсказуемым изменениям социальной системы в целом. Наша задача заключается в том, чтобы в этих микротенденциях увидеть ростки будущих глобальных изменений. Не замалчивать и не забывать их, не доводить их до перехода в плоскость социальных проблем и конфликтов, а детально исследовать и доводить до сведения политиков и общественного мнения.

На основе анализа возможных (виртуальных) событийных горизонтов, моделируемых методами разработки сценариев развития, открывается возможность принятия эффективных, взвешенных решений в условиях нестабильности, нелинейности, неопределенности, открытости будущего информационного общества. Политика должна рассматриваться не как классическая «политика интересов» – содержанием которой выступает борьба за власть, за право распоряжения ресурсами и т.д., – а как конкуренция организационно-управленческих программ и систем. Ни государство само по себе, ни гражданское общество в отрыве от государства не способны создать действенный механизм решения общественных проблем. Иными словами, необходим переход к синергетическому принципу взаимодействия государственной и публичной политики, при котором линия водораздела между компетенциями субъектов управления каждый раз прочерчивается заново в ходе постоянного диалога. Только при работающем механизме обратной связи разовьется способность адаптации к вызовам и угрозам, возникающим вследствие кризиса традиционных подходов к анализу общества в эпоху постиндустриализма. Ярким примером такого диалога и

взаимодействия гражданского общества и государства является успешная деятельность Ассамблеи народа Казахстана. Усилия казахстанских политологов должны быть направлены на методологическую интерпретацию отечественного политического опыта и перенесение его в политологический и гуманитарный дискурс, что, в свою очередь, предполагает обновление ценностно-смыслового содержания политологической теории и терминологии.

Исследование исторических этапов и логики развития системы принятия публично-государственных политических решений позволяет сделать следующий вывод: магистральную линию трансформации технологий политического управления в Казахстане можно определить как переход от административно-командной модели тоталитарного периода через сильную авторитарную президентскую модель управления на стадии модернизации социально-политической системы к либерально-демократическим моделям «политики интересов» как завершающего этапа периода политической трансформации, и затем, в идеале, к «постбюрократической», делиберативной форме демократического самоуправления.

Таким образом, мы должны просчитывать линию политической трансформации на кратко-, средне- и долгосрочную перспективу. В соответствии с такой моделью эволюции системы политического управления должны происходить и изменения в структуре политических рисков, в способах предотвращения и минимизации их отрицательных последствий. Будущее за ситуативными исследованиями, когда на ключевой, прорывной проблематике будут концентрироваться усилия философов, политологов, историков, социологов, культурологов. Предупреждение социальных, этнических, религиозных конфликтов, минимизация модернизационных рисков, вопросы формирования казахстанской национальной идентичности, модернизации сознания и консолидации общества – это те проблемы, в разработке которых должны участвовать все общественные науки.

В программной статье Президента Назарбаева от 10 июля 2012 г. «Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда» задаются конкретные ориентиры становления и развития нашего общества на ближайшие годы. Президентом поставлены задачи и перед научным сообществом. Он отмечает, что «нужны конкретные меры законодательного, организационного, мировоззренческого, информационного воздействия на общественные отношения с целью освобождения их от изживших себя наслоений, а также ложных социальных ориентиров».

Для того чтобы соответствовать тому уровню задач, которые стоят перед нашим обществом нам необходимо думать о том, чтобы модернизировать сознание, трансформировать отдельные ментальные черты: экстенсивное мышление, ресурсорасточительность, патернализм, традиционные представления о пространстве и времени, которые напрямую отражаются на интенсивности трудового процесса и т.д. Государство не может себе позволить «бездонные» финансовые вливания в социальную сферу. Бездумный рост неоправданных потребительских стандартов, бесprecedентный рост социальной мобильности, недостаточный, либо вовсе отсутствующий уровень образования и навыков самостоятельного плавания в волнах рыночной экономики, мнимая доступность кредитных ресурсов – способствовали формированию противоречивых ожиданий и завышенных потребительских стандартов основной массы казахстанцев. Как отметил Президент: «Это возвело в абсолют неверные формулы достижения благополучия – «меньше работать - больше получать», «делать деньги из воздуха» и т. п.». Психология потребительского общества пронизала неокрепшую общественную психологию молодого государства, совершенно не согласуясь с реальным уровнем доходов населения. Президент замечает: «Ведь почему, например, Европа живет богато? Потому что там с давних времен научились искусству бережливости. А у нас часто хотят друг другу, как говорится, пыль в глаза пускать. Какая уж тут бережливость!». Выясняется, что помимо положительных аспектов модернизации, которые позволили нашему государству осуществить экономический рывок и поднять общее благосостояние граждан, существуют и ее побочные проявления. В казахстанском варианте – это массовая маргинализация населения, т. е. появление большого количества людей, оторванных от своих прежних социальных групп.

Специфические черты данного явления, которые будут еще очень долго определять тенденции и перспективы нашего социального развития, характеризуются нахождением индивидов вне своей социальной группы, что вызвано масштабной миграцией и урбанизацией сельского населения, а

также разрывом с групповыми социокультурными нормами, присущими казахскому аулу. Как сочетаются задачи модернизации с традиционным мышлением новых горожан? Адаптированы ли они к задачам модернизации? Бессспорно, экстенсивное, ресурсорасточительное мышление должно рационализироваться. Иного пути нет. Механизмы рыночного принуждения все равно трансформируют его в течение нескольких поколений. Но можем ли мы ждать 50 - 100 или более лет, пока процессы социокультурной трансформации будут самостоятельно реализовываться? Поэтому этот процесс должен осуществляться под неусыпным контролем государства, потому как многие попытки модернизировать традицию в реальности натыкаются на действие скрытых механизмов торможения, зачастую маскирующихся под благие намерения сохранения этнокультурной идентичности.

Тем не менее, невозможно отрицать, что существуют традиционные, ментальные черты, которые тормозят вхождение Казахстана в число развитых стран и от которых в век «информационных технологий» просто необходимо избавляться. Необходимо не просто признать непозволительной роскошью те элементы расточительности, которые несет в себе традиционное мышление. На ярких примерах надо пропагандировать и культивировать модели бережливого отношения к собственным ресурсам и ресурсам страны и те бесценные духовные ориентиры, которые заложены в традиционном казахском мышлении – уважение к старшим, терпимость к чужим верованиям, открытость внешнему миру и стремление у него учиться.

Но необходимы мощные фильтры в виде сильной казахстанской идентичности, сформированной на основе неустанной пропаганды собственных этнических ценностей, которые отсеивали бы то, что у внешнего мира ни в коем случае нельзя перениматъ.

А опасность размывания собственной идентичности очень велика. Еще Чокан Валиханов говорил про казаха, который «как подобает живо увлекающемуся сыну степи, по уши погрузился в ислам и не терпит ничего, что не согласно с Кораном» [5, с. 303]. А ведь доверчивость и увлечаемость – это тоже наши ментальные черты. Об этом ни в коем случае нельзя забывать! Только преодолев ложные ценности, выдвигающие на первый план рост бездумного потребления любой ценой, чувственные наслаждения и безудержное тщеславие, можно переломить тенденцию «перевернутых» ценностей, когда примером становится не человек, честно зарабатывающий на жизнь, а человек «умеющий жить». Только реализованная формула честного и напряженного труда даст возможность избежать последствий кризиса, сотрясающего современные развитые страны.

Роль политической науки, к которой мы обращаемся как к идеалу рациональности, для обоснования идеологического обеспечения механизмов модернизационных процессов, в данном случае невозможно переоценить. Решение этой задачи возможно только совместными усилиями социогуманитарного комплекса наук, государства и гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назарбаев Н.А. Ключи от кризиса // Российская газета - федеральный выпуск, 2009 – 2 февраля.
2. Штомпка П. Социальное изменение как травма (статья первая) // Социс, 2001. – № 1. – С. 6 - 16.
3. Назарбаева Н.А. Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда // Казахстанская правда, 2012 – 10 июля.
4. Управление риском: Risk. Устойчивое развитие. Синергетика. – http://www.keldysh.ru/papers/2003/source/book/gmalin/titul.htm.
5. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5-ти т. // Алма-Ата: Каз. сов. энциклопедия, 1984. – Т. 1. – 431 с.

LITERATURA:

1. Nazarbaev N.A. *Kljuchi ot krizisa* // Rossijeskaja gazeta - federal'nyj vypusk, **2009** – 2 fevralja.
2. Shtompka P. *Social'noe izmenenie kak travma (stat'ja pervaja)* // Socis, **2001**, № 1, 6 – 16 (in Russ.).
3. Social'naja modernizacija Kazahstana: Dvadcat' shagov k Obwestvu Vseobwego Truda // Kazahstanskaja Pravda, **2012** – 10 iujla.
4. Upravlenie riskom: Risk. Ustoichivoe razvitiye. Sinergetika. – http://www.Keldysh.ru/papers/2003/source/book/gmalin/titul.htm.
5. Valihanov Ch.Ch. *Sobranie sochinenij v 5-ti t.*, T. 1, **1984** (in Russ.).

Резюме

Шайкемелев М.С., Дунаев В.Ю. Қазақстанның әлеуметтік модернизациялануының тұжырымдамалық-әдістемелік стратегиялары

Бұл мақалада Қазақстан Республикасы Президенті ұсынған Қазақстанның әлеуметтік модернизациялану стратегиясына байланысты отандық саясаттанумен және бүтіндей әлеуметтік-қоғамдық ғылымдардың алдында тұрған тапсырмалар мен мәселелер жиынтығына философиялық-дүниестанымдық және әдістемелік талдау жүргізілген.

Қазақстандық саясаттанушыларды отандық саяси тәжірибе мен оның саяси және қоғамдық дискурсқа ауысуына әдістемелік түсіндіру жүргізуі арттыруға бағытталуы тиісті, өз кезегінде, саясаттану теориясы мазмұнының мағыналық-құндылық тұрғысында түбекейлі жаңаруын тұспалдауға корытынды жасалған.

Summary

Shaikemelev M.S., Dunaev V.Y. Conceptual and methodological strategies of social modernization of Kazakhstan

The article concludes philosophical, world outlook and methodological analysis of the complex of issues and challenges, which domestic political science, social sciences and humanities in general are facing, offered by the President Kazakhstan's strategy of social modernization.

There are conclusion, that efforts of the Kazakhstan political scientists should be directed on methodological interpretation of domestic political experience and its transferring to a political and humanitarian discourse, that assumes the radical updating of valuable and semantic content of political theory.